

НАВЕКИ С НАРОДОМ

Лев НИКУЛИН

В ПЕРВЫЕ я встретил Алексея Максимовича Горького в Петрограде в 1920 году. Я служил в Красном Балтийском флоте и увидел в один и тот же день Владимира Ильича Ленина и Горького в перерыве между заседаниями — это было в день открытия Второго конгресса Третьего Интернационала. Можно представить, какое волнение испытали все мы, молодые балтфлотцы, когда увидели Ленина и Горького.

Тогда я, конечно, не думал, что спустя несколько лет буду писать Горькому, получать от него добродушные письма, замечания, советы и суждения о моих литературных работах. После приезда Горького в Москву из Италии, где он работал и лечился, я стал часто встречаться с Алексеем Максимовичем. Нередко приходилось бывать и в его доме, где он жил с 1931 года, беседовать с ним вместе с другими моими товарищами — писателями.

Где бы ни жил Горький, дом его был не просто квартирой писателя, а очагом культуры. Здесь собирались люди разных профессий: ученые, писатели, передовые рабочие и колхозники. Горький был редактором многих журналов и изданий, в том числе журнала «Колхозник».

Мы с волнением и нетерпением входили в дом на Малой Никитской. Сидишь, бывало, в просторной комнате этого дома, слышишь легкие шаги Горького, его негромкое

покашливание. Он входит, высокий, стройный. Ничего старческого не было в его фигуре, не было и седины в волосах, хотя ему было за шестьдесят.

Алексей Максимович садился против гостя и сразу начинал разговор о последних событиях, о жизни. Его часто занимала мысль о паразитной способности русского человека превращать ремесло в искусство. Он говорил об изобретательности, смекалке русского человека. Ведь сам он научился многим профессиям, в том числе и таким, которых теперь уже нет. Например, знал, как трудятся «гибщики» на Сормовском заводе. Эта работа требовала большой физической силы. Горький радовался тому, что с применением механизации труд станет легче для человека. И всегда в беседах он восхищался умом, способностью к труду наших людей.

В его произведении «Городок Окуров» есть такие строки:

«Сколько я видел людей, — сколько горя постиг человеческое!.. И скажу тебе от сердца слово — хорош есть на земле русский народ!.. Добротный даровитый народ! Вот — ты погляди на него пристально и будешь любить!»

Эти слова как нельзя полно вы-

ражают его, горьковское, отношение к людям. Беседуешь, бывало, с Алексеем Максимовичем и думаешь: «Сколько разных людей он видел на своем веку, сколько он знает, какая у него удивительная память! Рассказывает о человеке, о встрече, которая была у него лет сорок назад, а ты точно видишь этого человека».

Всегда буду помнить те три недели, которые я прожил в 1933 году в маленьком итальянском городке Сорренто. Там я видел Алексея Максимовича каждый день, иной раз по нескольку часов. Бывали у него в гостях в то время поэт Маршак, художник Василий Яковлев, писатель Бабель, и все мы удивлялись тому, как упорно работал Горький, работал каждый день. В то время он писал роман «Жизнь Клима Самгина». Но, работая над этой книгой, он не забывал и о злобе дня: из-под его пера выходили публицистические статьи о великих достижениях в труде и культуре советских людей, о настроениях интеллигенции на Западе, об агрессивной сущности фашизма.

А почта Горького! Бывало, почтальон принесет две полные сумки с письмами, журналами и газетами: почта с родины! Горький читал письма, внимательно отмечая то, что было в них ценного, важного. Отвечал на все письма. В особенности интересовался тем, что их присылали откуда-нибудь из глуши, люди, только недавно овладевшие грамотой.

В 1933 году Алексей Максимович навсегда оставил Италию. Хотя климат юга Италии был полезен для его здоровья, он не мог жить вдали от родины. Вернувшись в Москву, тотчас включился в кипучую жизнь страны. Он бывал в колониях бывших беспризорных, в лагерях летчиков, на праздниках физкультурников. Порой мы сопровождали его. Радостно было видеть Горького в живом общении с народом, с его читателями...

Но жить ему оставалось недолго. 18 июня 1936 года не стало Алексея Максимовича. И хотя прошло четверть века со дня кончины Горького, он все-таки с нами, в нашем строю. Его произведения, его книги — по-прежнему любимые книги наших читателей. Его заветы нашей литературе всегда живы.

Имя этого Человека с большой буквы навеки связано с народом, вошло в историю нашей Родины, стоит рядом с именами великих ее сынов, сделавших так много для всего человечества!